
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

Т. А. Серяк

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург
e-mail: tanjatselischeva107@gmail.com

Д. В. Стукалов

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет)», Челябинск, e-mail: denvs74@gmail.com

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ В СПОРТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Ключевые слова: допинг, юридическая ответственность спортсменов, допинг-контроль, нормативное регулирование.

В статье рассматриваются отдельные правовые вопросы применения профессиональными спортсменами фармацевтических препаратов в спортивной деятельности. Актуальность статьи выражается в существовании множества допинговых конфликтов как международного, так и национального уровня, возникающих на почве правовой неопределенности и недостаточного регулирования данной сферы. Целью исследования является анализ существующего правового регулирования сферы применения фармацевтических препаратов в спорте, обзор основных процедур допуска и контроля применения препаратов, выявление основных существующих проблем. В результате проведенного исследования авторами статьи были выявлены следующие правовые проблемы: недостаточно оперативное обновление правовой базы в соответствии с достаточно быстрым развитием науки и техники, регулирование отдельных вопросов без учета значимых особенностей, провоцирующих сложности разграничения понятий, размытость ответственности, отсутствие унифицированных правил привлечения к ответственности за применение допинга как на международном, так и национальном уровнях.

T. A. Seryak

St. Petersburg University, St. Petersburg, e-mail: e-mail: tanjatselischeva107@gmail.com

D. V. Stukalov

South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, e-mail: denvs74@gmail.com

TO THE ISSUE OF THE PHARMACEUTICALS USE LEGAL ASPECTS IN SPORT

Keywords: doping, legal responsibility of athletes, doping control, regulation.

There are some legal issues of pharmaceuticals intake by professional sportsmen in their sport activity to be considered. The relevance of the article is expressed in the existence of many doping conflicts of international as well as national levels, arising on the basis of legal uncertainty and insufficient regulation in this field. The aim of this research is to analyze the existing legal regulation in the field of pharmaceuticals intake in sport, reviewing of the main admission and control procedures of pharmaceuticals intake and identifying the main current problems. As a result of the research which is made by its authors, there are the following problems related to the legal aspect: insufficient update of the regulatory framework according to fast science and technology development; regulation of certain issues without taking into account significant features that provoke difficulties in distinguishing concepts, blurring of responsibility, and the lack of the unified rules of responsibility for the use of doping both at the international and national levels.

Введение

Применение фармацевтических препаратов спортсменами с целью улучшения спортивных результатов имеет место на протяжении долгого времени. Сейчас

такие вопросы встают особенно остро. Достижения науки позволяют создавать новые препараты, которые оказывают сильнейшее действие, многократно повышая результативность спортсменов.

Тем не менее, следует учитывать, что в большинстве случаев использование фармакологии вызывает негативные последствия как по отношению к жизни и здоровью спортсменов, так и по отношению к этическим и правовым аспектам соревновательной деятельности.

Актуальность данного вопроса подтверждается многочисленными между народными допинговыми скандалами, в том числе, на Олимпийских играх 2004 года в Афинах, гонке «Тур де Франс» 2008 года, Олимпийских играх 2014 года в Сочи, а также допинговый скандал во Всероссийской федерации легкой атлетики в 2015 году. Противоречивый характер имеют следующие вопросы: допуск применения спортсменами лекарственных средств, необходимых для поддержания здоровья; разработка критериев допустимости применения таких средств; ответственность спортсменов и спортивного менеджмента национальных спортивных федераций и национального олимпийского комитета при дисквалификации сборных команд; несоответствие законодательства РФ в сфере применения фармацевтических препаратов в спортивной деятельности нормам международного права. Проблематика заключается в отсутствии единства международного и национального регулирования данных вопросов, правовой неразработанности процедур контроля и применения санкций, существовании неопределенности по разграничению ответственности между спортсменами, тренерами, спортивными медиками, руководящим составом национальных спортивных федераций и российского олимпийского комитета.

Цель исследования заключается в анализе существующего правового регулирования сферы применения фармацевтических препаратов в спорте, обзор основных процедур допуска и контроля применения препаратов, выявление основных проблем в части правового регулирования применения фармацевтических препаратов в спортивной деятельности.

Материал и методы исследования. Аналитические и сравнительные методы изучения объектов и субъектов спортивного права.

Результаты исследования и их обсуждение

Проблемы применения спортсменами различных фармацевтических препаратов в спортивной деятельности носят международный масштаб, а также регулируются правовыми актами на национальном уровне. Существует комплекс международных актов, обладающих антидопинговой направленностью. Особого внимания заслуживает Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, принятая 19 октября 2005 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) с целью «содействия предотвращению применения допинга в спорте и борьбе с ним в интересах его искоренения» [11]. Конвенция была принята с учетом положений более обширного акта – Всемирного антидопингового кодекса, впервые разработанного и принятого Всемирным антидопинговым агентством (далее – ВАДА) в 2003 году [12]. ВАДА является независимой международной организацией и функционирует при поддержке Международного олимпийского комитета. ВАДА выполняет основную работу по борьбе с допингом, осуществлению нормативно-правового регулирования, разработке антидопинговых программ и методов обнаружения стимулирующих препаратов, сотрудничеству с правительственными и иными неправительственными организациями по решению проблемных ситуаций, связанных с применением допинг-содержащих препаратов. Также ВАДА были разработаны следующие международные стандарты: запрещенный список веществ и методов, используемых в спорте (в редакции от 01.01.2019, согласно ст. 4.1 Всемирного кодекса ВАДА обновляется по мере необходимости, но не реже одного раза в год) [12]; международный стандарт по тестированию и расследованиям [12]; международный стандарт по соответствию Кодексу [13]; международный стандарт по терапевтическому использованию [14].

Почему же правила, установленные Всемирным антидопинговым агентством, становятся обязательными для государств? Этот вопрос зависит от того, как мы определим статус ВАДА. ВАДА – неправительственная организация,

учрежденная на паритетных началах Международным олимпийским комитетом и правительствами стран мира частно-правовым образом в качестве фонда, финансирование которого осуществляется в равных пропорциях Международным олимпийским комитетом и правительствами стран мира. При этом регионы мира делают ежегодные взносы в следующих пропорциях: Европа – 47,5%, Америка – 29%, Азия – 20,5%, Океания – 2,5%, Африка – 0,5% [1]. Следует отметить, что эта неправительственная организация выполняет общественно значимые публичные функции. Именно поэтому мы можем говорить о ней как о некоем гибриде частно-публичной организации. Акты, которые издает ВАДА, приобретают обязательную силу для государств в силу их добровольного волеизъявления [2].

В РФ в настоящее время также существует национальное антидопинговое законодательство. Основными актами являются Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [15] и разработанные в соответствии с ним Общероссийские антидопинговые правила, утвержденные приказом Минспорта России от 9 августа 2016 г. № 947 [16]. Согласно ст. 4.1 и 4.2 Общероссийских антидопинговых правил список запрещенных веществ и методов, публикуемый ВАДА, включается в них и является неотъемлемой частью Конвенции, поэтому распространяется на всех спортсменов с даты вступления в силу без дополнительных формальностей. К тому же данная сфера регулируется Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 2 ноября 2011 года № 323-ФЗ [17], Федеральным законом «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» от 27 декабря 2006 года № 240-ФЗ [18] и рядом подзаконных актов. Также установлено, что Общероссийские антидопинговые правила соответствуют Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, актами и стандартами ВАДА. То есть можно сказать, что в российское национальное право имплементированы нормы международного антидопингового регулирования.

По итогам сравнения международного и национального регулирования, можно сделать вывод о том, что ответственность спортсменов, спортивных врачей, спортивного персонала и менеджмента, руководящего состава национального олимпийского комитета и спортивных федераций недоработана и размыта как на международном уровне Конвенции о борьбе с допингом в спорте, так и на национальном уровне. Российский законодатель старается полностью дублировать международные нормы в национальную правовую систему, не учитывая при этом, что они нуждаются в более детальной проработке с учетом особенностей государства, в связи с чем явно прослеживается необходимость принятия комплексного федерального закона о допинге. Более того, совсем не учитывается федеративная природа государства, а именно, на уровне субъектов РФ не осуществляется ни правовое регулирование, ни меры по предотвращению применения спортсменами запрещенных фармацевтических препаратов. Это приводит к тому, что спортсмены подвергаются проверке на допинг только на соревнованиях более высокого уровня (зачастую это соревнования национального уровня), то есть выявление допинговых злоупотреблений происходит на достаточно позднем этапе.

Следует отметить, что правовое регулирование применения фармацевтических препаратов спортсменами имеет ряд недостатков, об этом в частности свидетельствует большое количество допинговых скандалов и споров. Во-первых, сфера антидопингового регулирования требует постоянного оперативного обновления в связи с появлением все новых препаратов, веществ, методов, попадающих под категорию допинга. Зачастую это сделать сложно как на международном, так и на национальном уровне, поэтому часто лица, использующие допинг, могут избежать ответственности благодаря тому, что антидопинговое регулирование недостаточно оперативно реагирует на вновь появляющиеся препараты и методы, содержащие допинг.

Во-вторых, большое значение имеют проблемы, возникающие при терапевтическом применении фармацевтических препаратов, входящих в список запрещенных препаратов. Стоит отметить, что четкого разграничения между лекарством и допингом нет, по сути большая часть препаратов и веществ, входящих в список запрещенных для использования в спортивной деятельности, применяются в широкой практике для лечения в амбулаторных и стационарных условиях при оказании первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи. Встает вопрос, возможно ли в условиях повышенных физических и психоэмоциональных нагрузок профессиональных спортсменов запретить применение ряда препаратов во всех случаях медицинской помощи? Ряд допингов может применяться в терапевтических целях, например, при наличии у спортсмена бронхиальной астмы разрешено применение бронходилататоров, которые облегчают процесс дыхания, устраняют удушье. При постановке диагноза показатели внешнего дыхания спортсмены могут легко менять самостоятельно, тем самым добиваясь постановки диагноза, который позволит им назначить к применению препараты, улучшающие общее состояние и как следствие спортивные результаты. Многие спортсмены злоупотребляют этим правом, например, по оценкам экспертов около 70% спортсменов-лыжников норвежской сборной имеют диагноз астма [3].

Вопрос ответственности за использование запрещенных фармацевтических препаратов и веществ не имеет однозначного ответа, а также требует более подробного разъяснения и четкого разграничения самой ответственности. Общероссийские антидопинговые правила в соответствии со Всемирным антидопинговым кодексом определяют нормы об ответственности спортсменов, спортивного персонала, российских Олимпийского и Паралимпийского комитетов, Российской национальной антидопинговой организации (РУСАДА), организаторов спортивных мероприятий, общероссийских спортивных федераций [19].

Спорным является вопрос унификации санкций за использование допинга.

С одной стороны, нормы об ответственности нуждаются в унификации с целью устранить неприемлемое снисходительное отношение к некоторым спортсменам, употребляющим допинг. Так, например, спортсмены, представляющие одно государство, могут подвергаться совершенно разным санкциям за наличие положительной допинг-пробы, подтверждающей применение одного и того же препарата, только из-за того, что они выступают в разных видах спорта при иных равных условиях. Но, с другой стороны, полная унификация и исключение индивидуального подхода также неоднозначно, так как в процессе применения санкций следует учитывать ряд факторов, касающихся конкретного вида спорта: индивидуальный или командный спорт, средняя продолжительность спортивной деятельности в данном виде спорта, уровень профессионализма [4].

Также следует отметить, что спортсмены подлежат ответственности за наличие запрещенной субстанции в допинг-пробах, при этом, как установлено в ст. 2.1 Всемирного антидопингового кодекса, «нет необходимости доказывать факт намерения, вины, небрежности или осознанного использования спортсменом при установлении нарушения» [19]. Зачастую спортсмены несут слишком строгую ответственность по вине других лиц, например, спортивных врачей или другого спортивного персонала или руководства.

Достаточно спорным является вопрос коллективной ответственности спортсменов. Коллективная ответственность целых национальных спортивных федераций в спортивном праве существует, и такие случаи нередки. При этом при дисквалификации национальных сборных команд наряду со спортсменами, имеющими положительные допинг-пробы, коллективной ответственности подлежат и так называемые «чистые спортсмены». Правомерность такой ответственности является спорной. В соответствии с правилом 23 Олимпийской хартии в случае нарушения Олимпийской хартии, Всемирного антидопингового кодекса или другого нормативного акта Исполком МОК может принять в отношении национального олимпийского

комитета ряд санкций, в частности, временное отстранение с определением последствий для НОК и его спортсменов [20]. Защитники выдвигают следующий аргумент: не существует права на участие в международных соревнованиях, в частности, права на участие в олимпийском движении, это привилегия, которая санкционируется Международным олимпийским комитетом, поэтому в случае любого нарушения международных норм МОК может отстранить национальный олимпийский комитет. Но существует и противоположное мнение, согласно которому принцип коллективной ответственности противоречит самому спортивному духу, ответственность должна быть избирательной, так как «чистые» спортсмены подлежат защите [5]. Стоит отметить, что МОК предоставляет спортсменам возможность участия в Олимпийских играх под нейтральным флагом, при этом такая возможность в международных актах не регламентирована. В большинстве случаев спортсмены участвуют в соревнованиях под нейтральным флагом, если являются гражданами государства, не имеющего Национального олимпийского комитета, признанного МОК, но также существует практика, когда МОК санкционирует участие «чистых» спортсменов в соревнованиях при отстранении Национального олимпийского комитета. Опять же конструкция больше похожа на привилегию, которую МОК предоставляет отдельным лицам в индивидуальном порядке. Более того, сопровождение и подготовку «чистых» спортсменов, готовых выступать под нейтральным олимпийским флагом, зачастую продолжают осуществлять те же тренеры, спортивные врачи, руководители, ранее входящие в состав отстраненной национальной сборной, что не позволяет с абсолютной уверенностью исключить применение допинга. Поэтому концепция личной ответственности при применении или же склонении в применении допинга представляется более целесообразной.

Таким образом из всего вышесказанного следует, что в данной сфере существуют следующие основные проблемы: недостаточно оперативное обновление нормативно-правовой

базы, неоднозначность применения запрещенных веществ при терапевтическом использовании, разграничение и унификация ответственности при использовании допинга, допустимость и целесообразность коллективной ответственности и участия спортсменов на международных соревнованиях под нейтральным флагом. Все проблемы, которые были рассмотрены выше, имеют подтверждения на практике.

Недостаточно оперативное обновление списка запрещенных веществ и препаратов вследствие новых научных разработок подтверждается следующим фактом. В мышцах человека содержится гормон миостатин, подавляющий рост тканей, при этом в случае мутации, заключающейся в его отсутствии, происходит избыточный рост мышечной массы. В результате новейших научных исследований стали известны способы подавления миостатина, прежде всего целью таких действий является лечение дистрофии, но также использование такого метода не исключено спортсменами с целью спровоцировать мышечный рост. На данный момент препараты, подавляющие действие гормона, не включены ВАДА в список запрещенных веществ [6].

Неоднозначность терапевтического использования запрещенных препаратов подтверждается тем, что американские теннисистки Серена и Винус Уильямс имеют медицинское разрешение на терапевтическое использование запрещенных препаратов – оксикодона, амфетамина, риталина [7]. Возникал вопрос о правомерности применения ими этих препаратов, но так как использование было подтверждено наличием медицинских показаний, спортсменки не привлекались к ответственности в силу отсутствия оснований.

Необходимость унификации норм об ответственности за применение допинга доказывает то, что в США в более прибыльных командных видах спорта, к примеру, баскетболе, более лояльно относятся к применению допинга. Так за первый факт употребления допинга спортсмен не будет участвовать в следующих 4 матчах, что является очень мягким наказанием, и только при обнаружении у спортсмена положительной

допинг-пробы в третий раз его могут дисквалифицировать на один год. Но это не касается менее прибыльных видов спорта, например, американского легкоатлета, уличенного в употреблении допинга в первый раз могут сразу дисквалифицировать сроком на два года, что несравнимо с изоляцией от участия в 4 баскетбольных матчах [8].

Существование достаточно жестких санкций по своей сути за невиновное использование допинга также может быть подтверждено на практике. В допинг-пробе российской биатлонистки Ольги Пылевой на Олимпиаде в Турине в 2006 году был обнаружен карфедон (препарат из категории стимуляторов). Спортсменку лишили серебряной медали и дисквалифицировали от участия в соревнованиях на два года. При этом по результатам расследования выяснилось, что вины Пылевой в использовании допинга нет, она принимала препарат, выписанный ей врачом в период восстановления от травмы голеностопа. При этом выписанным препаратом был фенотропил, который спортсменам категорически нельзя принимать без разрешения антидопинговой комиссии [9].

Одним из самых громких примеров коллективной ответственности национальных команд является отстранение

русской сборной команды на Олимпиаде в Пхенчхане в 2018 году. Исполком МОК принял решение об отстранении команды в результате обнаружения многочисленных случаев применения допинга и махинаций с допинг-пробами в спортивной системе Российской Федерации. При этом МОК разрешил «чистым» спортсменам, отобранной специальной комиссией, принять участие в Олимпиаде под нейтральным олимпийским флагом [10].

В заключение настоящего исследования необходимо сказать о том, что система противодействия допингу в спорте имеет массу проблем различного свойства, в частности, значительная часть имеет правовой характер. Основными проблемами, вызванными существующими недостатками правового регулирования, являются ранее упомянутые: недостаточно оперативное обновление правовой базы в соответствии с достаточно быстрым развитием науки и техники, регулирование отдельных вопросов без учета значимых особенностей, провоцирующих сложности разграничения понятий, размытость ответственности, отсутствие унифицированных правил привлечения к ответственности за применение допинга как на международном, так и национальном уровнях.

Библиографический список

1. Дурягин П. Всемирное антидопинговое агентство. Досье // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/2419798> (дата обращения: 20.02.2019).
2. Кузнецова Е.В. Статус Всемирного антидопингового агентства в международном праве // Журнал международного права и международных отношений = Journal of International Law and International Relations. Минск, 2011. №1. С. 26–27.
3. Kindermann W., Meyer T. Inhaled β 2 agonists and performance in competitive athletes. Br J Sports Med 2006. №40. P. 43–47.
4. Алексеев С.В. Международное спортивное право: учебник для вузов / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2013. С. 687–688.
5. Базаева И. Защита прав олимпийцев и паралимпийцев в условиях коллективной ответственности // Молодой ученый. Казань, 2016. №23.1. С. 8–10.
6. Шишкин С.С. Миостатин и некоторые другие биохимические факторы, регулирующие рост мышечных тканей у человека и ряда высших позвоночных // Успехи биологической химии. М., 2004. №44. С. 209–211.
7. Нуриев А. Употреблявшие допинг американки могут спрятаться за врачебной тайной // Взгляд: деловая газета [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/sport/2016/9/14/832293.html> (дата обращения: 20.02.2019).
8. Комаров А. Допинг в американском спорте: политика двойных стандартов // MixedNews [Электронный ресурс]. URL: <http://mixednews.ru/archives/126880> (дата обращения: 20.02.2019).

9. Петровский П. «Дело Пылевой» стало «делом врача» // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2006/03/02/durmanov-pyleva.html> (дата обращения: 20.02.2019).
10. Денисов А. Под чужим флагом: российскую сборную отстранили от Олимпиады-2018 // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20171206/1510287968.html> (дата обращения: 20.02.2019).
11. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте от 19 октября 2005 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. №24. Ст. 2835.
12. Международный стандарт Всемирного антидопингового агентства «Запрещенный список» от 1 января 2019 года // www.rusada.ru (дата обращения: 20.02.2019).
13. Международный стандарт Всемирного антидопингового агентства по соответствию Кодексу от 15 ноября 2017 года [Электронный ресурс]. URL: www.rusada.ru (дата обращения: 20.02.2019).
14. Международный стандарт Всемирного антидопингового агентства по терапевтическому использованию от 18 ноября 2015 года [Электронный ресурс]. URL: www.rusada.ru (дата обращения: 20.02.2019).
15. Федеральный закон от 4 декабря 2007 года №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 27 декабря 2018 года) // Опубликован 28 декабря 2018 на официальном интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.02.2019).
16. Приказ Минспорта России от 9 августа 2016 года №947 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил» (ред. от 17 января 2019 года) // СПС КонсультантПлюс.
17. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 27 декабря 2018 года) // Опубликован 3 августа 2018 года на официальном интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru (дата обращения: 20.02.2019).
18. Федеральный закон от 27 декабря 2006 года №240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. №1 (1 ч.). Ст. 3.
19. Всемирный антидопинговый кодекс Всемирного антидопингового агентства от 15 ноября 2013 года // www.rusada.ru (дата обращения: 20.02.2019).
20. Олимпийская хартия Международного олимпийского комитета от 7 июля 2007 года // www.olympic.org (дата обращения: 20.02.2019).